

УДК 72 (510)

ББК 85.113 (5 Кит)

Концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая

Е. И. Варова

Алтайская государственная педагогическая академия
(Барнаул, Россия)

Conception of the Human Being and Nature Unity in the Chinese Church Architecture

E. I. Varova

Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russia)

В данной статье предпринята попытка определить концепцию единства человека и природы в культовой архитектуре Китая. В контексте этой проблематики актуализируются вопросы гармонизации отношений в системе «Человек — Природа». Автором обосновано, что главным элементом в культовой архитектуре Китая является принцип сбалансированности и гармонии архитектурных форм и естественного ландшафта, их созвучности идейно-художественному замыслу и функциональному назначению. Обозначено, что строительство в Китае наполнялось религиозно-ритуальным и космологическим смыслом. Показано, что строительство находилось в генетическом родстве и нерасторжимом единстве с государственностью и институтом верховной власти императора. Культовая архитектура является важной частью историко-культурного наследия Китая. Архитектурные произведения как материальные объекты, существующие длительное время, несут в себе материальные и духовные функции, занимают важное место в истории. Поэтому особое внимание в статье уделено основным чертам культовой архитектуры и традиционному философскому взгляду китайцев на архитектуру как отражение мироздания.

Ключевые слова: культовая архитектура, природа, человек, концепция, Китай, храм, монастырь, дао, фэн-шуй.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-32

В XXI в. российскими учеными-синологами большое внимание уделяется международным и экономическим отношениям с Китаем, выходит на новый уровень изучение медицины Китая, но мало уделяется внимания культовой архитектуре (храмы, монастыри), данная область так и остается не заполненной достаточным количеством исследований, тогда как она

This article attempts to define the concept of human being and nature unity in the cult architecture of China. In the context of this problem the issues of the relations harmonization are actualized within the system «Human Being — Nature». The author has proved that the main element in the cult architecture of China is the principle of balance and harmony of the architectural forms and the natural landscape, their concord to the ideological and artistic conception and functional purpose. It is indicated that the construction in China has been induced with the religious and cosmological sense. The article shows that the construction has been in genetic relationship and integral unity with the state institutions and the institution of the emperor's supreme power. The cult architecture plays an important role in the historical and cultural heritage of China. The works of architecture as the existing for a long time material objects possess material and spiritual functions and take a significant part in the history. That is why the particular attention has been paid to the main traits of the cult architecture and to the traditional view of Chinese people on the architecture as on the reflection of macrocosm.

Key words: church architecture, nature, human being, a conception, China, temple, monastery, Tao, Feng Shui.

имеет большую ценность как историко-культурное наследие и философско-религиозная составляющая наследия Поднебесной. Несмотря на многовековую историю архитектуры, отражающую культуру великой страны, только в XIX в. в России появились первые ученые (Ащепков Е. А., Денике Б. П., Глухарева О. Н.), положившие начало изучению данного явления. До се-

годняшнего времени эта тема затрагивалась частично, как один из элементов культуры Китая. Тем более не придавалось большого значения единству человека и природы в культовой архитектуре, лишь обозначались общие черты архитектуры Китая. По нашему мнению, пристального внимания заслуживает изучение гармонии и символизма, которым в Китае придавалось особое философское значение, при строительстве храмов и монастырей. Наша задача — опираясь на исследования китайских специалистов и работы российских синологов, выявить основные способы гармонизации единства человека и природы в культовой архитектуре Китая.

Китай — это страна с многовековой историей и культурным наследием. История Китая богата выдающимися памятниками архитектуры, которые являются результатом нескольких тысяч лет развития и формирования системы, уникальной среди архитектурного наследия мира [1, с. 5]. Архитектура Китая — это одно из древнейших искусств, в котором в концентрированном виде до нас дошли достижения техники, науки и искусства, именно поэтому мы говорим, что культовая архитектура Китая имеет историческую, научную и эстетическую ценность [2, с. 361]. Мы полагаем, что причины единства человека и природы в архитектурной традиции следует искать в картине мира, зародившейся в глубокой древности. Восходящий к мифическим и религиозным представлениям, гадательной практике и хозяйственной деятельности древних китайцев «код» единого вселенского порядка — Пути-Дао, гармонии человека (общества, государства) и природы (Неба и Земли), зашифрованный в виде триграмм и гексаграмм «И цзина» («Канон перемен») / «Чжоу и» («Чжоуские перемен»), VIII–VII вв. до н.э.) стал мировоззренческой основой Китая. Архитектура как часть общей культуры являлась, по сути, опредмеченным выражением «небесных образцов и образов земли» — символов и чисел «И цзина» и могла приобретать разную смысловую нагрузку в интерпретации более поздних философских учений, религиозных доктрин, эстетических школ. Положения конфуцианства и даосизма, правила системы фэн-шуй (букв. «ветер-вода», геомантия), этические и эстетические идеалы китайского общества стали взаимодополняющими и взаимозависимыми элементами прочного базиса китайской архитектуры [3, с. 55].

В древнекитайском философском мировоззрении ярко выражен «поиск путей построения гармоничных отношений между природой и человеком как деятельным субъектом. Внутреннее смысловое содержание движения всех сфер природного и человеческого бытия получает внешнее эстетически-чувственное выражение в свойствах человека и его истории» [4, с. 24].

Основополагающая идея китайской цивилизации — идея неразрывного единства человека и при-

родного мира, личности и общества — нигде не проявляется так полно и убедительно, как в архитектурной традиции [5, с. 443]. В древней китайской архитектуре была популярна геомантия (искусство прорицания по рельефу земной поверхности), китайские мыслители подчеркивали, что необходимо использовать имеющиеся природные и окружающие условия для строительства архитектурных сооружений [6, с. 47]. Геомантия была органической частью взгляда на мир, отличавшегося тонким чувством равновесия человека и его природной среды [7, с. 226–227]. Китайцы придавали особое философское значение застроенному пространству. Архитектура подчинялась тщательно разработанному своду правил под названием «Фэн-шуй» [8, с. 196]. Поисками мест, где скапливалась жизненная сила космоса, ведали знатоки особой науки — геомантии, науки «ветров и вод» (фэн-шуй) [7, с. 226–227].

Традиционный символизм пространства особенно повлиял на облик культовой архитектуры минской империи. Настойчивое стремление согласовать быт императорского двора со священной математикой космоса наблюдается в расположении и устройстве культовых сооружений [7, с. 226–227]. Из истории известно, что китайский император провозглашал себя наместником Бога, его власть проистекала из его умения устанавливать связи между миром природы и миром человека. Его дворцы и храмы были важной частью этой миссии: они должны были демонстрировать умение правителя уравнивать силы природы и человека [8, с. 196]. Чжуан-цзы по этому поводу говорит: «Тот, кто постиг свойства неба и земли, называем великим основателем, великим родоначальником. Он един с природой, а поэтому приводит к гармонии Поднебесную. Быть в единстве с природой — это наслаждение естественное» [9, с. 204].

По мнению М.Е. Кравцовой, культовое строительство в Китае наделялось особыми семантическими значениями. Во-первых, ему придавался глубокий религиозно-ритуальный и космологический смысл. Постройка культового сооружения мыслилась китайцами как специально организованное пространство, противостоящее внешнему хаосу и, следовательно, служащее наиболее благоприятным местом для общения людей с божествами и духами. Во-вторых, организация мира соотносилась во многих древних культурах со зданием, что находит отражение, в частности, в русском языке — термин «мироздание». Типологически сходный термин существует и в Китае. Понятие «вселенная» передавалось еще в чжоуской письменности через сочетание *юйчжоу*, основное словарное значение первого из входящих в которое иероглифов — «стреха крыши, дом», а второго — «балки, стропила». Данное сочетание употребляется и в современной китайской лексике в значении «космос, космический». Следовательно, сам процесс

строительства должен был неизбежно мыслиться в китайской культуре сакральным актом, в котором путем сооружения здания приводится в порядок все мироздание. А планировочно-семиотические принципы отдельных строений и архитектурных ансамблей должны были подчиняться космологическим представлениям и моделям [10, с. 830]. В-третьих, строительство находилось в Китае в генетическом родстве и нерасторжимом единстве с государственностью и институтом верховной власти. Чем грандиознее и великолепнее возводились здания, тем большим сакральным могуществом обладал их хозяин. Таким образом, для подтверждения и укрепления сакрального авторитета государя требовалось возведение как можно большего количества грандиозных и величественных построек [10, с. 831]. Использование двора *сыхэюань* в качестве композиционной единицы ансамбля обусловило такую специфическую черту китайской архитектуры, как отсутствие резкого различия между светскими и культовыми комплексами. Планировка храмов и монастырей, относящихся к разным религиям и культам, хотя и отличалась в деталях, но в главном следовала тем же принципам, что и структура жилых и дворцовых ансамблей. Композиционное решение монастырских ансамблей в первую очередь определялось условиями конкретной природной среды, **главной идеей являлось «следование естественности»**, **главной целью — единство человека и природы, гармония естественного и искусственного** [3, с. 64–65]. Космическая символика храмов и дворцов была всегда в соответствии с философией *инь-ян* [11, с. 269].

Главным для традиционной китайской архитектуры является гармония сооружаемых объектов и окружающей среды. Дворец или храм составляют единое целое с ландшафтной средой. Это идеальное единство архитектурных сооружений и естественного пейзажа создает ощущение гармонии. Внутри здания человек и природа должны не разделяться, а составлять гармоничное единство [12, с. 55]. основополагающая идея китайской культуры о единстве Неба, Человека, Земли (*сань цай* — «три начала», «три ценности») сделала «фундаментом» архитектуры принцип сбалансированности и гармонии архитектурных форм и условий естественного ландшафта, их созвучности идейно-художественному замыслу и функциональному назначению. Представление о взаимозависимости природных явлений и человеческой деятельности обусловило особую требовательность к выбору места для строительства. Предпочтение отдавалось таким местам, где было уравновешено действие начал *инь* (земное, темное) и *ян* (небесное, светлое) и пяти элементов *син и*,

где циркулирующая внутри земли жизненная энергия *ци* («пневма», «космическое дыхание») была максимально приближена к поверхности земли. При строительстве учитывались изгибы и впадины ландшафта, линии и контуры, которые очерчиваются светилами на небесном своде. Лишь при сбалансированности, гармонии архитектуры и окружающего мира достигалась, как считали китайцы, цель благоприятного влияния «культурной среды» на человека, общество и государство [3, с. 55].

Таким образом, трепетное отношение к природе лежит в основе осознания человеком конечности своего существования в мире, ведет к поискам смысла жизни, рефлексии. Этапом формирования сознания человека, позволяющего гармонизировать отношения в системе «Человек — Природа», служило стремление к простоте, созерцательности, гармоничному единению с природой. Если придать этим традиционным ценностям новый смысл и новое качество, представляется возможным воспитать в новом поколении созидательное и бережное отношение к личному жизненному пространству и окружающей природной среде [13, с. 125].

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что на протяжении всей истории единство человека и природы в культовой архитектуре являлось основополагающей философской мыслью Китая в строительстве. Даже сейчас, в XXI в., современное поколение китайских архитекторов стремится создавать оригинальные формы, по-новому решать творческие задачи в соответствии с последними достижениями теории и практики западной архитектуры, не отворачиваясь, однако, от богатейшего наследия национальной культуры. Все это вселяет надежду на своеобразное и полифоническое развитие современного китайского архитектурного искусства [3, с. 76].

Культовая архитектура является важной частью историко-культурного наследия Китая. Архитектурные произведения, как материальные объекты, обладающие длительным существованием, имеют материальные и духовные функции, занимают важное место в истории.

Китай предоставил миру возможность оценить достижения своего народа в области культовой архитектуры, являющейся не только архитектурой, но и глубоко заложенный философский смысл гармонии природы и человека в архитектурном пространстве. Мы полагаем, что китайская культовая архитектура является уникальным сегментом архитектурного наследия мира, который требует бережного отношения, так как после культурной революции осталась лишь незначительная часть культурного наследия страны, которую мы можем исследовать.

Библиографический список

1. Historic Chinese Architecture. Beijing, China. 1985.
2. Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая. — М., 2010.
3. Духовная культура Китая: энцикл. : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М., 2006. — Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2010.
4. Ан С.А. Образы человека в философской культуре Китая. — Барнаул, 2006.
5. Малявин В.В. Китайская цивилизация. — М., 2001.
6. Чун Яту. Секрет «устойчивости в течение тысячелетий» — традиционная китайская архитектура // Китай. — 2013. — №11.
7. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге нового времени. — М., 2003.
8. Ловелл Джулия. Необычайно восхитительно: архитектура и власть в Китае. Strelka : Сборник 2013. — М., 2013.
9. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуан-цзы: пер. с кит. — СПб., 1994.
10. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. — СПб., 2004.
11. Berglund Lars. The Secret of Luo Shu: Numerology in Chinese Art and Architecture. — Lund. 1990.
12. Юй Дун, Чжун Фэн, Линь Сяолин. Китайская культура. — Пекин, 2004.
13. Правовская Н.И. Жизненное пространство человека в культуре повседневности России и Китая // Вестник Чувашского университета. — 2012. — №4.